

Экспрессивные модальные слова
в Telegram-каналах СМИ
и их манипулятивный потенциал

Светлана И. Переверзева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, P_Sveta@hotmail.com*

Аннотация. В работе исследуется частота употребления модальных единиц экспрессивной лексики, передающих смысл 'категорическая, настойчивая утвердительность' (слов *сущій, такай, поистине, форменный*) в новостных текстах 17 русскоязычных официальных Telegram-каналов СМИ. Проверяется гипотеза о наличии корреляции между частотой употребления этих лексем и, во-первых, стилистическими особенностями Telegram-каналов, во-вторых, частотой употребления вводных слов и выражений с эпистемической модальностью (*конечно, вероятно, видимо, может быть* и др.) в текстах этих каналов. Мы приходим к выводу, что редкое употребление экспрессивных модальных показателей в редакционных новостных текстах может свидетельствовать не только о «сдержанном» стиле СМИ, но отчасти и об их политической ориентации (все заблокированные на территории РФ источники скорее избегают употребления таких слов), а частое употребление таких показателей, напротив, позволяет сделать предположение о чрезмерной субъективности источника и, как следствие, его возможных манипулятивных намерениях; в то же время прямой корреляции с превышающим/не превышающим ожидание количеством вводных слов (не)уверенности в новостях разных СМИ не обнаруживается.

Ключевые слова: модальная экспрессивная лексика, Telegram-каналы СМИ, речевое воздействие, манипуляция, стилистика СМИ

Для цитирования: Переверзева С.И. Экспрессивные модальные слова в Telegram-каналах СМИ и их манипулятивный потенциал // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 8. С. 77–90. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-77-90

Expressive modals in Telegram media channels and their manipulative potential

Svetlana I. Pereverzeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, P_Sveta@hotmail.com*

Abstract. The paper studies the frequency of expressive modals, which mean ‘categorical affirmation’ (the words *sushchii*, *ehtakii*, *poistine*, *formennyi*) in the news of 17 official Telegram media channels in Russian. We test the hypothesis whether there is a correlation between the frequency of use of those lexemes and, firstly, the stylistic features of the Telegram channels, and secondly, the frequency of use of parentheses with epistemic modality (*konechno* ‘of course’, *veroyatno* ‘probably’, *vidimo* ‘apparently’, *mozhet byt’* ‘maybe’, etc.) in the texts of these channels. We conclude that the rare use of expressive modals in editorial texts may indicate not only the “restrained” style of the media, but also partly their political orientation (all sources that are blocked in Russia rather avoid using such words), while the frequent use of such modals, on the contrary, allows us to assume excessive subjectivity of the source and, as a consequence, its possible manipulative intentions. However, no direct correlation is found with the exceeding or not exceeding expectations of the number of parentheses of (un)certainty in the news of different media.

Keywords: expressive modals, Telegram media channels, speech influence, manipulation, stylistic features of media

For citation: Pereverzeva, S.I. (2025), “Expressive modals in Telegram media channels and their manipulative potential”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 77–90, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-77-90

Статья продолжает серию исследований, посвященных языковым средствам выражения субъективной модальности в текстах русскоязычных новостных Telegram-каналов с целью выявления в них признаков речевой манипуляции. Ранее нами были подробно рассмотрены вводные слова и словосочетания со значением неуверенности – *вероятно*, *видимо*, *возможно*, *может быть* и под. [Переверзева и др. 2023; Переверзева 2024а; Переверзева 2024б; Переверзева, Котов 2025]. В настоящей статье объектом нашего внимания стали лексемы, занимающие противоположный полюс эпистемической шкалы, а именно единицы экспрессивной лексики, передающие смысл ‘категорическая, настойчивая утвердительность’. К ним относятся, в частности, слова *сущий*, *этакий* (вариант:

эдакий), *поистине*, *форменный* (в значении 'действительный, настоящий'). Поскольку, согласно Е.С. Яковлевой, высказывания со словами такого типа предполагают ситуацию вынесения оценок и характеристик [Яковлева 1994, с. 202–203], а в любом оценочном суждении присутствует субъективный компонент [Вольф 2002, с. 22], мы считаем возможным включить такие единицы в список маркеров субъективности.

Перечисленные выше четыре слова были выбраны для поиска в базе данных новостных Telegram-каналов (о ней см. в [Kotov et al. 2018]). Ряд экспрессивных лексем «категорической утвердительности» не исчерпывается приведенным списком, однако такие слова, как *буквально*, *подлинно*, *настоящий*, *натурально*, *истинный* и некоторые другие мы были вынуждены исключить из рассмотрения по причине большого количества примеров, в которых потребовалось бы вручную снимать омонимию, разграничивая «модально отмеченные» (ср. *На улице начался настоящий переполох*) и нейтральные значения данных лексем (ср. *Это настоящая рукопись XIII века*; см. об этих значениях [Яковлева 1994, с. 209–211])¹.

Мы попытаемся ответить на вопрос, существует ли зависимость между частотой употребления экспрессивных лексем и стилистическими особенностями новостных Telegram-каналов. К таким особенностям относятся «развлекательная» или «серьезная» тематика канала, а также ярко выраженный пропагандистский или скорее нейтральный, «осторожный» характер освещения событий. Наша гипотеза заключается в том, что для тех новостных источников, которые в значительной мере стремятся дать оценку сообщаемым событиям и донести до читателей личную позицию своих авторов, более характерно использование специальных лексических показателей экспрессивности, чем для тех, которые нацелены на максимально нейтральное, «сухое» освещение действительности.

Кроме того, как мы показали ранее, стиль новостных источников определяет их предпочтения, связанные с употреблением отдельных вводных слов с эпистемической модальностью [Переверзева и др. 2023], поэтому мы предполагаем, что тем источникам, которые склонны активно использовать эти вводные слова,

¹ Как кажется, исчерпывающего списка экспрессивных слов и словосочетаний со значением категорической утвердительности до сих пор не было составлено. Попытка такого «более или менее полного» списка из 25 единиц была предпринята в работе [Ушакова 2018], однако и в нем обнаруживаются лакуны: так, отсутствует слово *чистый* (ср. *чистая случайность*), при том что имеются слова и выражения *чистойшей воды*, *чистейший*, *чистой воды*.

может быть также свойственно частое употребление показателей экспрессивности. В пользу этого предположения говорит и замечание Е.С. Яковлевой о том, что «по функции экспрессивные модификаторы вполне сопоставимы с модально-вводными словами» [Яковлева 1994, с. 269].

В проверке этих двух гипотез и состоят две основные задачи данной работы.

Материалом исследования послужили тексты новостей, опубликованные с октября 2022 г. по июль 2023 г. семнадцатью Telegram-каналами СМИ, имеющими наибольшее влияние в современной медиасреде (по данным компании «Медиалогия» на осень 2022 г.): 360tv (360), BBC News – русская служба (BBC), LIFE.ru (Life), NEWS.ru (News), Russia Today (RT), The Insider (Ins), ВЗГЛЯД.РУ (ВЗГ), Газета.Ru (Газ), Голос Америки (ГАм), Комсомольская правда (КП), Лента дня (Лен), Медуза – LIVE (Мед), Москва 24 (М24), Московский комсомолец (МК), Радио Свобода (РСв), РБК.Новости.Главное (РБК), Царьград ТВ (Ц)². Общий объем корпуса составил $\approx 1,05$ млн предложений, из которых только 180 содержат четыре рассматриваемых маркера экспрессивности.

Вслед за работами [Котов, Переверзева 2024, с. 46] и [Переверзева и др. 2023, с. 163–164] мы разделили семнадцать источников, с одной стороны, на федеральные (поддерживающие государственную политику и доступные для граждан РФ) и заблокированные (основной сайт которых заблокирован в РФ из-за нарушения законодательства и/или отражения оппозиционной идеологии), с другой стороны, на «серьезные» (hard-news, освещающие актуальные вопросы политики, социальные проблемы и противоречия) и «развлекательные» (soft-news, направленные на поддержание интереса и развлечение широкой публики); впрочем, вторая граница достаточно условна. Получившиеся группы источников можно представить в виде таблицы.

² В скобках приводится сокращенное название канала, которым мы будем пользоваться далее. Каналы «Медуза – LIVE», «Радио Свобода», «The Insider», «Голос Америки» признаны в РФ иностранными агентами.

Таблица 1

Классификация новостных источников по их доступности и общему содержанию

	Федеральные	Заблокированные
«Серьезные»	360, Life, News, RT, ВЗГ, Газ, КП, МК, РБК, Ц	ВВС, Ins, Гам, РСв, Мед
«Развлекательные»	М24, Лен	–

Наблюдения, сделанные нами ранее на материале новостей канала RT [Переверзева и др. 2023, с. 171–172], показали, что языковые средства выражения модальности могут употребляться по-разному в текстах, написанных от имени редакции канала, и в текстах, за которые редакция официально не несет ответственности. Поэтому в рамках данного исследования мы сочли целесообразным рассмотреть по отдельности три случая употребления экспрессивных маркеров: 1) в редакционных текстах; 2) в авторских рубриках; 3) в цитатах.

Ниже мы приведем таблицу, отражающую частотность экспрессивных маркеров *суций*, *этакий* (*эдакий*), *поистине* и *форменный* в трех типах текстов наших Telegram-каналов, и прокомментируем результаты. Числа в таблице обозначают количество вхождений данного слова для каждого источника. Жирным шрифтом выделены заблокированные источники (РСв, ВВС, Мед, ГАм, Ins), курсивом с подчеркиванием – федеральные развлекательные источники (Лен, М24).

Частота употребления экспрессивных маркеров в новостных Telegram-каналах

	суций (42)		этакий/эдакий (49)		поистине (73)		форменный (16)		ИТОГ (180)		ВСЕГО				
	Ред.	Авт.	Цит.	Ред.	Авт.	Цит.	Ред.	Авт.	Ред.	Авт.		Цит.			
Ц	2			17		1	13	5	5	3		35	5	6	46
КП	1		1	13			5	4				19	4	1	24
Дел	15						2					17	0	0	17
МК			1	4			7			2		13	0	1	14
ВЗГ			1	3		1	3	2	2	1	2	7	4	5	16
News	1		2				3		1			4	0	4	8
РСв	1		2						2			1	0	4	5
ВВС	1		3						4		2	1	0	9	10
M24							1					1	0	0	1
Life			1	1					1		1	1	0	3	4
Мед						1			1			0	0	2	2
360			1		1			3	2			0	4	3	7
РБК			3						2			0	0	5	5
RT		2	1		7			2	2	3		0	14	3	17
ГАм												0	0	0	0
Газ			3						1			0	0	4	4
Ins												0	0	0	0
	21	2	19	38	8	3	34	16	23	6	5	99	31	50	180

Комментарии к таблице:

1. Примечательно, что слово *этакий* значительно чаще встречается в редакционных текстах, чем в цитатах (38 примеров ~ 3 примера; ср. *сущий* 21 ~ 19, *поистине* 34 ~ 23, *форменный* 6 ~ 5). На наш взгляд, такое неравномерное распределение отчасти объясняется семантико-прагматическими свойствами этого экспрессивного маркера. По наблюдению Е.С. Яковлевой, в семантике адъектива *этакий* заложено «сравнение объекта описания с каким-либо общеизвестным, ходульным “образцом”» [Яковлева 1994, с. 271], а, как показывают наши наблюдения над текстами Telegram-каналов, проводя подобное сравнение, автор нередко старается как бы оправдать его в глазах читателя – формулирует основания, описывает контекст происходящего и т. п., ср.: *В Ташкенте мужик построил себе кирпичный дом на крыше. Этакий узбекский Карлсон* (КП, <https://t.me/truekpru/109818>); *Так что это за книженция такая? Текста в ней минимум, зато картинок, многие из которых можно назвать «порнографическими» – сколько угодно. <...> То есть перед читателями этакая «Содом-камасутра» с прицелом на детей* (Ц, <https://t.me/tsargradtv/37565>); *Херсон без света и тепла, с остатками жителей, которые не захотели или не смогли выехать, сейчас представляет собой этакий город постапокалипсиса...* (МК, https://t.me/mk_ru/20069). По-видимому, редакционные тексты дают больше возможностей для подобных рассуждений, чем цитаты, которые могут быть небольшими по объему и содержать не столько предпосылки, сколько выводы из них.

2. В ряде работ о слове *сущий* утверждалось, что сочетающиеся с ним существительные имеют семантические ограничения: «<К>ак правило, речь идет об отрицательных свойствах: *сущий дьявол*, но не *сущий ангел*; *сущий негодяй*, но не *сущий гений*» [Яковлева 1994, с. 270]; «<Л>ексема *сущий* присоединяется к именам со значением ‘малозначительный’ или к словам, референты которых оцениваются как ‘плохие’. Ср.: *сущий подлец*, *сущий негодяй*, *сущий бездельник* и *сущий пустяк*, *сущая ерунда*, *сущая мелочь*» [Крейдлин 1993, с. 39]. Особо выделяя сочетание *сущая правда*, где «слово *сущая* еще хранит в себе “отголосок” устаревшего значения ‘имеющийся в действительности’», Г.Е. Крейдлин в то же время приводит пример из рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» *Всякое новое знакомство было для нее сущим праздником* с комментарием, что он «не отвечает современной норме» [Крейдлин 1993, с. 39].

Наблюдения о важности семантических признаков ‘плохой’ и ‘малозначительный’ подтверждаются нашим материалом. В текстах новостных Telegram-каналов слово *сущий* сочетается со следующими существительными:

- (а) 'плохой' (31 пример): *кошмар* (13), *ад* (7), *бес* (4), *дьявол* (2), *неправда* (2), *безумие* (1), *беспредел* (1), *бойня* (1);
- (б) 'малозначительный' (11 примеров): *копейки* (9), *пустяк* (1), *формальность* (1).

Справедливости ради заметим, что с экспрессивной лексемой *сущий* могут сочетаться и существительные с положительной оценкой. Хотя их сравнительно немного, они достаточно часто встречаются в художественных произведениях, а иногда и в публицистике, образуя своего рода клише, ср. *сущий ангел* (вопреки [Яковлева 1994]; Основной подкорпус НКРЯ 32 примера ~ Газетный подкорпус НКРЯ 25 примеров), *сущий рай* (32 ~ 7), *сущий клад* (52 ~ 6); *сущя находка* (11 ~ 3).

По поводу трех наиболее частотных сочетаний со словом *сущий* – *сущий кошмар*, *сущий ад* и *сущие копейки* – следует сделать ряд оговорок. Во-первых, *сущий кошмар* и *сущий ад* – это излюбленные выражения источника Лен (о нем см. ниже п. 6): на его долю приходится 13 из 14 вхождений сочетания *сущий кошмар* и 3 из 7 вхождений сочетания *сущий ад*. Во-вторых, 7 из 9 вхождений сочетания *сущие копейки* представляют собой цитату из интервью Рамзана Кадырова: «Учитывая его [коня] реальную стоимость и прекрасную родословную, это *сущие копейки!*» (Газ, <https://t.me/gazetaru/14941>; см. также РБК, https://t.me/rbc_news/74111; ВВС, <https://t.me/bbcrossian/46270> и <https://t.me/bbcrossian/46409>; News, <https://t.me/nwsru/56237>). Любопытно также, что выражения *сущие копейки* и *сущий кошмар*, согласно НКРЯ, входят в употребление только во второй половине XX в.³ (первый пример с *сущие копейки* в современном значении датируется 1996 г., «Независимая газета»⁴; первый пример с *сущий кошмар* – 1962–1963 гг., Александр Галанин «Дневники и размышления о прожитом») и встречаются главным образом в публицистических текстах (ср. *сущие копейки*: Основной подкорпус НКРЯ 43 примера ~ Газетный подкорпус НКРЯ 211 примеров; *сущий кошмар*: 7 ~ 78).

³ В основном подкорпусе XIX в. находятся только примеры с обратным порядком компонентов и в ед. ч. – *копейка сущяя*, – причем только в двух пьесах А.В. Сухова-Кобылина, ср. *Михайло Васильич! помилуйте! да на какие деньги? копейки сущей нет* (А.В. Сухова-Кобылин. Свадьба Кречинского; 1855); *Мечтал вот тут хоть копейку сущую заручить на черный день – нет! нет! и нет!! говорит судьба* (А.В. Сухова-Кобылин. Дело; 1861]. Значение здесь тоже немного другое: 'денег настолько мало, что нет даже копейки'.

⁴ Не считая романа Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы», датированного 1980–2006 гг.

3. Как и *сущий*, более редкое слово *форменный*, по замечанию Г.Е. Крейдлина, сочетается «только с отрицательно оцениваемыми словами» [Крейдлин 1993, с. 39], и тексты Telegram-каналов это скорее подтверждают, ср. *беспредел* (3 примера), *болван* (2), *истерика* (2), *безумие*, *девьяностые* (*Это кошмар, **форменные девьяностые*** <Life>), *дичь*, *допрос*, *казнь*, *педераст*, *скандал*. Исключение из этого негативного ряда представляют два примера со словами *фантастика* и *пророк*: *Понятно, что никто и близко не ожидал от Киева официальных извинений в адрес Кишинева <...>. Это было бы уже **форменной фантастикой*** (RT, https://t.me/rt_russian/139231); *И лишь теперь, когда его слова начали сбываться, Такер Карлсон превратился в **форменного пророка*** (RT, https://t.me/rt_russian/153183), поэтому закономерность, сформулированная Г.Е. Крейдлиным, представляется нам скорее тенденцией, чем правилом.

Замечание. Прокомментируем два неединичных примера в нашем материале – слова *беспредел* и *истерика* (слово *болван* встречается дважды в одной и той же цитате, поэтому может считаться единичным). Слово *беспредел* появилось в русском языке сравнительно недавно – ближе к 1980-м гг.; интересно, что в то время негативная оценка носителей языка относилась не только к его смыслу, но и к самому факту его употребления, ср. *Кстати, только наши практики решили вместо слова «произвол» пользоваться словом «беспредел», которого нет ни в одном словаре русского языка* (Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике; 1976–1999). Что касается слова *истерика*, то оно существовало и ранее, но употреблялось немного иначе; так, по данным НКРЯ, в XIX – первой половине XX в. была частотна конструкция *с X-ом сделалась истерика*, а с середины XX в. начала распространяться конструкция *X устроил истерику*, из чего можно заключить, что в XX в. истерика постепенно стала осмысляться не как неконтролируемое нервное расстройство, а как вполне контролируемый скандал, сопровождающийся сильными эмоциями.

4. Слово *поистине* – самое частотное в нашем корпусе; сочетается оно, как правило, с прилагательными (*впечатляющий*, *суверенный*, *исторический* и др.), гораздо реже – с глаголами и глагольными сочетаниями (*возмущать*, *становиться одной большой семьей*, *найти иголку в стоге сена*) или, тоже редко, находится в синтаксически независимой позиции в начале фразы (*Поистине <> нужно быть безумцем, чтобы пытаться руками неонацистов уничтожить ядерную державу, уже однажды победившую нацизм* <Ц, <https://t.me/tsargradtv/34513>>). Е.С. Яковлева отмечает, что «с помощью слов типа *поистине* говорящий сообщает, что кон-

кретный случай, о котором идет речь, можно считать образцовым проявлением описываемого свойства» и связывает его с эталонной оценкой [Яковлева 1994, с. 74]; в этом отношении оно функционально сближается со словом *этакий*. Наблюдение Е.С. Яковлевой подтверждается нашими примерами, ср. *Трагедия поистине шекспировского уровня произошла в одном из районов Рима Монтеверде – там жена одного из местных жителей решила зажечь камин и случайно сожгла 20 тыс. евро...* (News, <https://t.me/nwsru/46926>); *В различных городах Саудовской Аравии... из-за длящихся несколько дней сильных дождей начался поистине библейский потоп* (News, <https://t.me/nwsru/47118>). Материал Telegram-каналов показывает, что с *поистине* обычно сочетаются прилагательные не просто с эталонной оценкой, но гиперболизированные, ср. два предыдущих примера, а также *Хитрейший лис, достигший поистине велиаровых высот лукавства!* (360, <https://t.me/tv360/106213>); *У трети банков... не получается отследить и заморозить российские активы из санкционного списка. <...> Это поистине детсадовские ошибки.* (КП, <https://t.me/truekpru/123188>).

5. Как видно из табл. 2, деление текстов на редакционные, авторские и цитируемые позволяет отчетливо проследить корреляцию между частотой употребления экспрессивных лексем в некотором источнике и его типом. Так, в цитатах экспрессивные лексемы встречаются у многих СМИ, и числовые разрывы между ними небольшие. В редакционных же текстах (по которым и упорядочены источники в таблице) видно, например, что заблокированные каналы употребляют экспрессивные маркеры крайне редко. Федеральные каналы не образуют по этому признаку единой группы – вероятно потому, что между ними имеется больше стилистических различий, которые отражаются, в частности, в том, насколько данный источник склонен использовать вводные слова (не)уверенности (см. о них в статье [Переверзева и др. 2023]). На одном полюсе шкалы находится, например, проправительственный канал Ц, активно использующий как показатели экспрессивности, так и вводные слова различной эпистемической модальности; этот стиль вполне отвечает разоблачительным лозунгам Ц «Не боимся говорить правду»; «Этого не покажут по телевизору. Честно обо всем происходящем в России и мире». На противоположном полюсе находится другой проправительственный канал RT, избегающий использовать в редакционных текстах как показатели экспрессивности, так и вводные слова неуверенности (об «осторожном» стиле RT см. в статьях [Переверзева и др. 2023; Переверзева 2024б]), но привлекающий для этого авторские тексты. II–IV места после канала Ц в таблице занимают, соответственно, источники КП, Лен

и МК. Мы затрудняемся объяснить, с чем связано количественное преимущество этих источников по сравнению с другими федеральными каналами, однако отметим, что Ц, КП, Лен и МК часто задают читателям от лица редакции вопросы со вводными словами неуверенности (ср.: *Так **может быть**, стоит прислушаться к голосу народа?* <Ц>); источники же с минимальным количеством экспрессивных маркеров в редакционных текстах (от 4 до 0) – например, News, РСв, ВВС, РБК, RT, Газ – обычно избегают такого рода вопросов [Переверзева 2024, с. 98]⁵.

6. Источник Лен содержит 15 вхождений слова *сущий*, которые представлены всего двумя сочетаниями – *сущий кошмар* (12 примеров) и *сущий ад* (3 примера). Оба они составляют часть оценочного речевого клише, которое можно описать как ‘Произошло событие Р, и после этого *начался сущий ад / кошмар*’ и которое часто используется источником Лен, ср. *Девушка познакомилась в сети с пользовательницей по имени Хадиджи<,> и тут начался сущий ад* (Лен; <https://t.me/lentadnya/69477>); *Когда личность невесты попытались установить уже в участке, начался сущий кошмар* (Лен; <https://t.me/lentadnya/66878>); *После этого поста в соцсетях бренда начался сущий кошмар* (Лен; <https://t.me/lentadnya/73340>). Примечательно, что чуть более чем в половине случаев (8 примеров из 15) это клише помещается в заголовок (2 раза) или в последнюю фразу новости (6 раз), т. е. занимает выделенную позицию в тексте⁶, привлекая внимание читателей и побуждая их к эмоциональному отклику.

* * *

Подведем итог. Подход к количественному анализу новостных Telegram-каналов, предполагающий разделение текстов на редакционные, авторские и цитационные, как кажется, вполне оправдал себя при исследовании экспрессивных лексем. Хотя наша гипотеза о том, что частота употребления таких лексем может быть прямо связана с частотой употребления вводных слов с эпистемической

⁵ Исключением здесь являются два источника – Мед и М24, которые, при минимальном количестве экспрессивных маркеров, скорее предпочитают задавать вопросы от лица редакции.

⁶ О выделенных позициях в текстах новостных Telegram-каналов речь шла в докладе С.И. Переверзевой «Линейная позиция вводных слов со значением неуверенности в новостных текстах», прочитанном на VIII Международном научном симпозиуме «Русская грамматика в динамике» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 9–13 октября 2024 г.).

модальностью, не подтвердилась, нам удалось показать, что каналы с наиболее «осторожной» стилистикой (к которым, в частности, относятся все пять заблокированных источников) в целом избегают использовать слова *сущий, этакий, поистине* и *форменный* в редакционных текстах. Кроме того, было обнаружено, что в редакционных текстах именно этих каналов, как правило, не встречаются вопросы с вводными словами неуверенности. С другой стороны, в нашей подборке имеются источники (например, Ц и МК), чьи авторы активно используют субъективные суждения с экспрессивными маркерами. Представляется, что такой способ выражения личной позиции авторов может носить манипулятивный характер, поскольку по меньшей мере два из четырех маркеров (*этакий* и *поистине*) отсылают адресата к культурно значимым оценочным стереотипам [Яковлева 1994, с. 271, 275], а обращение к стереотипам является одним из инструментов убеждающего воздействия [ван Дейк 2013].

Благодарности

Публикация данной статьи осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 22-18-00594.

Acknowledgments

The publication of the article is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Литература

- Вольф 2002 – *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- ван Дейк 2013 – *ван Дейк Т.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 344 с.
- Котов, Переверзева 2024 – *Котов А.А., Переверзева С.И.* Автоматический анализ фреймов для оценки воздействия текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2024. Т. 23. № 3. С. 41–54.
- Крейдлин 1993 – *Крейдлин Г.Е.* Таксономия и аксиология в языке и тексте // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 30–40.
- Переверзева и др. 2023 – *Переверзева С.И., Котов А.А., Жеребцова Я.А., Зинина А.А.* Вводные слова и выражения со значением (не)уверенности в Telegram-

- каналах СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 153–185.
- Переверзева 2024а – *Переверзева С.И. Вероятно, чтобы vs возможно, потому что*: две когнитивно-речевые стратегии авторов новостных текстов // Десятая Международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Пятигорск, 26–30 июня 2024 г.: В 2 ч. Ч. 2. Пятигорск: ПГУ, 2024. С. 316–317.
- Переверзева 2024б – *Переверзева С.И.* Вопросительные предложения с вводными словами неуверенности как инструмент речевого воздействия в текстах Telegram-каналов СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 93–103.
- Переверзева, Котов 2025 – *Переверзева С.И., Котов А.А.* Вводные слова неуверенности как инструмент манипулятивного воздействия в новостных текстах // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 118–128.
- Ушакова 2018 – *Ушакова И.Б.* Лексические средства указания на прототипичность «объекта» номинации (на материале современного русского языка) // Филологические открытия. 2018. № 6. С. 229–235.
- Яковлева 1994 – *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
- Kotov et al. 2018 – *Kotov A., Arinkin N., Filatov A., Zaidelman L., Zinina A.* Semantic comprehension system for F-2 emotional robot // *Advances in intelligent systems and computing*. 2018. Vol. 636. P. 126–132.

References

- van Dijk, T. (2013), *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power. The representation of dominance in language and communication], Knizhnyi dom "Librokom", Moscow, Russia.
- Kotov, A., Arinkin, N., Filatov, A., Zaidelman, L. and Zinina, A. (2018), "Semantic comprehension system for F-2 emotional robot", in *Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol. 636, pp. 126–132.
- Kotov, A.A. and Pereverzeva, S.I. (2024), "Automatic frame analysis for the evaluation of text influence", *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 23, no. 3, pp. 41–54.
- Kreidlin, G.E. (1993), "Taxonomy and axiology in a language and in a text", in *Logicheskii analiz yazyka. Mental'nye deistviya* [Logical analysis of language. Mental acts], Nauka, Moscow, Russia, pp. 30–40.
- Pereverzeva, S.I. (2024), "Questions with parentheses expressing uncertainty in the Telegram media channels. An instrument of manipulation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 93–103.
- Pereverzeva, S.I. (2024), "*Veroyatno, chtoby vs vozmozhno, potomu chto*. Two cognitive speech strategies of the news writers", in *Desyataya mezhdunarodnaya konfer-*

- entsiya po kognitivnoi nauke: Tezisy dokladov. Pyatigorsk, 26–30 iyunya 2024 g.* [Proceedings of the 10th International Conference on Cognitive Science, Pyatigorsk, 26–30 June 2024], part 2, PGU, Pyatigorsk, Russia, pp. 316–317.
- Pereverzeva, S.I., Kotov, A.A., Zherebtsova, Ya.A. and Zinina, A.A. (2023), “Parentheses expressing (un)certainly in the Telegram media channels. Word frequency”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 153–185.
- Pereverzeva, S.I. and Kotov, A.A. (2025), “Parentheses of uncertainty as a tool of manipulation in the news”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 118–128.
- Ushakova, I.B. (2018), “Lexical means of indicating the prototypicality of the nomination ‘object’ (based on the material of contemporary Russian language)”, in *Filologicheskie otkrytiya*, no. 6, pp. 229–235.
- Volf, E.M. (2002), *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Yakovleva, E.S. (1994), *Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian linguistic picture of the world (models of space, time and perception)], Gnozis, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Светлана И. Переверзева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; P_Sveta@hotmail.com

Information about the author

Svetlana I. Pereverzeva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; P_Sveta@hotmail.com